

Список цитированных источников

1. Хомич, В.М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Теоретическая концепция и правовая модель института уголовной ответственности): автореф. дисс. доктора юрид. наук / В.М. Хомич. – Минск, 1997. – 42 с.

2. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Ленинград: Наука, 1983 – 186 с.

УДК 347.469.1

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ

Е.В. Чичина, доцент Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье глубокому анализу подвергается природа соглашения о применении медиации. Автор приходит к выводу о том, что соглашение о применении медиации в части передачи спора на урегулирование посредством процедуры медиации не предполагает возможности понуждения к его исполнению, поскольку не порождает взаимного обязательства у спорящих сторон.

Введение. Проведенный ранее автором настоящей статьи теоретический анализ соглашения о применении медиации позволил сделать вывод о том, что оно является двух предметным. Согласно первому предмету стороны достигли соглашения о передаче спора (споров) на урегулирование посредством медиации; согласно второму предмету стороны и медиатор достигли соглашения о порядке урегулирования конкретного спора посредством проведения процедуры медиации. Рассмотрим более подробно связи, возникающие в результате их согласования (с точки зрения исполнения).

Основная часть. Первым предметом «консолидируется» воля участников спорного правоотношения по реализации права на урегулирование спора посредством проведения процедуры медиации, которое не может быть реализовано ими изолированно. То есть спорящие стороны, заключая соглашения по данному аспекту, не имеют автономного, противоположно направленного интереса, что в целом характерно для межотраслевого понятия «соглашение» (а не «договор»).

Договор, в отличие от соглашения, стороны заключают, чтобы согласовать встречные действия в целях удовлетворения своих интересов. То есть, как указывает Л.А. Чеговадзе (применительно к гражданско-правовому договору), у каждой стороны договора есть своя собственная цель – стать собственником определенного имущества, получить услугу и пр. Результатом исполнения договорного обязательства должна быть та польза, которую «выговорила» для себя каждая сторона [1, с. 74]. То есть, если при заключении договоров стороны преследуют свой собственный интерес, то стороны иных соглашений идут к единой общей цели, без создания самостоятельного (отдельного) правоотношения. Стороны договора решают общую задачу, но каждая для своей собственной пользы, а

стороны иных соглашений решают одну и ту же задачу в пределах уже состоявшегося правоотношения [2, с. 85-86].

Таким образом, белорусский законодатель очень точно обозначил термином «соглашение» результат волевых действий спорящих сторон, который заключается в выработке и фиксации обоюдной и общей для них цели – урегулировать спор определенным правовым средством, а именно – посредством применения процедуры медиации.

Исходя из того, что «слияние общих волей» сторон любого соглашения, в том числе и соглашения о применении медиации (в части обращения к этой процедуре), не порождает обязательства – не устанавливает взаимных прав и обязанностей, то невозможна сама постановка вопроса об исполнении ими данного соглашения по отношению друг к другу.

Однако, данное обстоятельство не исключает постановки вопроса внешней стороной (законодателем, судом, медиатором и пр.) о наличии консолидированной обязанности сторон исполнить заключенное соглашение о применении медиации. В этой связи, полагаем возможным опереться на базовый принцип медиации – принцип добровольности. Содержание данного принципа нормативно закреплено. В частности, в региональном международном акте – Директиве 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21 мая 2008 г. относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах (Далее – Директива 2008/52/ЕС) [3] – содержится указание наименования, а также объем содержания принципа добровольности медиации. Так в соответствии с п. 13 преамбулы Директивы 2008/52/ЕС медиация (применительно к Директиве 2008/52/ЕС) должна представлять собой добровольную процедуру в том смысле, что стороны сами несут ответственность за проведение данной процедуры и могут организовывать ее в соответствии с собственными пожеланиями, а также прерывать ее в любой момент. То есть добровольность медиации трактуется как право сторон свободно определять порядок ее проведения (в т.ч. нести бремя и риски, связанные с ее организацией), а также право «выхода» из данной процедуры в любой момент.

В Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации) [4] содержится отдельная статья, закрепляющая принципы медиации, в т.ч. и принцип добровольности (ст. 3). При этом раскрытие содержания и пределов действия данного принципа приводится в п. 5 Правил этики медиатора, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 15 (далее – Правила этики медиатора) [5]. В частности, принцип добровольности заключается в праве медиатора, сторон (представителей сторон) отказаться от участия в медиации на любой стадии ее проведения.

Более того, процессуальное законодательство Республики Беларусь (Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь) не содержат в качестве основания для отказа возбуждении производства по делу или остав-

ления искового заявления без рассмотрения факт наличия заключенного сторонами соглашения о применении медиации. То есть, иначе говоря, заключение соглашения о применении медиации по законодательству Республики Беларусь не влечет за собой дерогационного эффекта (т.е. исключение юрисдикции государственного суда), что по нашему мнению, в полной мере согласуется с положениями указанной выше Директивы ЕС.

Таким образом, в силу правовой природы соглашения как результата согласования общего интереса сторон, а также в силу базового принципа добровольности процедуры медиации, который не просто декларируется, но согласуется с положениями процессуального законодательства Республики Беларусь, постановка вопроса об обязательном исполнении данного соглашения невозможна как одной из сторон по отношению к другой, так и со стороны носителя публичного или частного интереса по отношению к спорящим сторонам.

Следовательно, в настоящее время соглашение о применении процедуры медиации можно в этой части можно отнести к т.н. фактическим договорам – «дозволяемых законодательством соглашений, не подлежащих государственно-властной защите вследствие неюридического характера опосредуемых ими общественных отношений, либо в результате отсутствия подходящих юридических мер принуждения» [6, с. 20].

Заключение. В качестве методологической основы была выработана позиция, согласно которой соглашение о применении медиации по законодательству Республики Беларусь является двух предметным. Согласно первому предмету стороны достигли соглашения о передаче спора (споров) на урегулирование посредством медиации; согласно второму предмету стороны и медиатор достигли соглашения о порядке урегулирования конкретного спора посредством проведения процедуры медиации.

Первым предметом «консолидируется» воля участников спорного правоотношения по реализации права на урегулирование спора посредством проведения процедуры медиации, которое не может быть реализовано ими изолированно (по отдельности). А поскольку «слияние общих волей» сторон любого соглашения, в том числе и соглашения о применении медиации (в части обращения к этой процедуре), не порождает обязательства – не устанавливает взаимных прав и обязанностей, то сама постановка вопроса об исполнении ими данного соглашения по отношению друг к другу невозможна.

Список цитированных источников

1. Чеговадзе, Л.А. Кондратьева Е.А. Действия по исполнению договорных обязательств / Л.А. Чеговадзе, Е.А. Кондратьева // Вестник Пермского университета. – 2008. – Выпуск 1 (1). – С. 73-78
2. Ильюшина, М.Н. Новое законодательство о договорном регулировании отношений по залогу движимого имущества / М.Н. Ильюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 84-88
3. Директива N 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. Вер-

сияПроф[Электронный ресурс]. – М., 2016.

4. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-3 // Нац. правовой Интернет-порталРесп. Беларусь. – 2013. – 2/2056.

5. Правила этики медиатора: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 15// Нац. правовой Интернет-порталРесп. Беларусь. – 2014. – 8/28273.

6. Корецкий, А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / А.Д. Корецкий. / Отв. ред. заслуженный деятель науки РФ, докт. юрид. наук, проф., акад. РАЕН П.П. Баранов – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 211 с.

УДК 343.4

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Е.А. Шантырева, старший преподаватель кафедры истории и теории права Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Аннотация. Особую тревогу в условиях, когда общество приходит в чувство от последствий мирового экономического кризиса, вызывают такие проявления преступности, которые ставят под угрозу основные конституционные права и свободы человека и гражданина. К числу подобного рода преступных посягательств можно отнести эксплуатацию человека.

Введение. В данной работе использовался Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказание за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Методы его исследования и оценка – юридическая техника, конкретно-исторический, сравнительный, метод анализа и синтеза.

Основная часть. Известно, что социальное явление «эксплуатация человека» насчитывает не одно тысячелетие. История развития цивилизаций знает достаточно продолжительный период времени, когда эксплуатация человека рассматривалась в качестве института социально-экономического развития общества и государства. В современном мире можно усмотреть различные формы существования данного явления в модифицированном виде.

Хотя проблема противодействия эксплуатации человека как преступления международного характера отслеживается мировым сообществом более двух столетий, категория «эксплуатация человека» для отечественного законодательства и юридической науки стала известна не так давно. Как следствие уголовно-правовая категория эксплуатация человека до сих пор остается малоизученной в теории и практике уголовного права.

В правовой литературе высказано мнение, что юридическая ответственность за эксплуатацию человека связана с противодействием рабству и работорговле. Современное состояние защиты прав и свобод человека свидетельствуют, что рабство это не единственная форма эксплуа-